

13 июля 1971

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

г. МОСКВА

Центральному детскому — 50 лет

НАШ ВЗРОСЛЫЙ ДЕТСКИЙ...

Сегодня юбилей у очень молодого театра. Сегодня пятидесятилетие у вполне взрослого театра. Сегодня праздник у Центрального детского. Театр, как человек. Переживает свою пору детства, юности, зрелости. Театру свойственно родиться в один прекрасный (для зрителя) день, а иногда, к сожалению, и умереть. Один театр и в сто лет может казаться ребенком, а другой уже в пять — стариком. Центральный ордена Ленина детский театр и в пятьдесят остается юным, пышущим озорным. Остается любимцем всей московской детворы.

ДЕТСТВО

Театр родился 13 июля 1921 года. Его первым «вдохом» была сказка Новикова «Жемчужина Адамыны».

Заслуженный артист республики Николай Иванович Фирсов, исполнивший роли Принца в том, самом первом спектакле, вспоминает:

— Восемнадцатилетняя директриса Наталья Сац пригласила нас, актеров московских театров, играть по совместительству в дневные часы в Московском детском театре. По крупицам собрали весь коллектив. Я, например, играл до этого в труппе «Кривого Димми», а позже в Дмитровском театре.

Всех нас поразили ку-

бистические декорации художника Веснина. Ну, во дворце-то хоть трон был, а в лесу ни дерева, ни кустика... А костюмы? Как в них играть, если они были сделаны из жести, бархата, холста, картона и проволоки? Освоили с трудом, на чистом энтузиазме. Хотя эффект был, помнится, довольно большой...

«Со сказочности, подчеркнутой театральности начал Детский театр», — писала в 1928 году газета «Известия». — «Жемчужина Адамыны», а затем «Тысяча и одна ночь» были показаны в приемах и формах волшебной сказки. Это было сохранено и в «Пиннокио».

Пьесу «Пиннокио» С. Шервинского в 1923 году поставил известный актер, а позже и крупнейший режиссер Алексей Дикий.

— Фантазия у него была колоссальная, — продолжает Н. Фирсов, — На репетициях он неоднократно говорил: «Представьте, что на вас бушующие костюмы или что вы все цирковые артисты. Как бы вы себя стали вести?».

Три часа репетиции с ним проскакивали, как полчаса. Дикий умел «начинить» актера. Зажечь. Часто шел на хитрость. Например, начинал хвалить актера, когда тот играл преужасно. И ведь действительно, после этого начинало получаться...

ЮНОСТЬ

Театр испытывал сильнейшие репертуарные колебания, влияния различных стилей и течений в режиссуре, музыке, художественном оформлении. Театр искал. Работал не только для зрителя, но и со зрителем. Интересовался его мнением. Пытался найти свой специфический язык: серьезный, не сюсюкающий, но точно рассчитанный на восприятие ребенка. Будь то романтические постановки «Гайаваты» и «Робин Гуда» или социальная драма «Фриц Вауэр».

Осенью 1926 года в театр пришла Клавдия Коренева, первая трагистка, ныне народная артистка РСФСР.

Первой большой ролью Кореновой была обезьянка в спектакле «Негритенок и обезьяна». Смекалка и ловкость ее героини покорили юных зрителей: «Здравствуйте, обезьянка. Мне очень понравилось, как вы играли. Хорошо вы лазаете по деревьям. Вова Когосов. 9 лет».

Позже из стен Театра выйдут многие другие трагисты, пользующиеся не меньшим успехом. Заслуженную всесоюзную славу завоеует Валентина Александровна Сперантова. Но это позже. А Клавдия Коренева была первой...

В 1936 году Московский детский театр переименовывается в Цен-

тральный и переезжает в теперешнее здание на площади Свердлова. Ребята-коммуны бурно радуются тому, что теперь их театр будет «на самом главном месте, рядом с Большим и Малым».

Первой премьерой на новоселье стал «Золотой ключик» Алексея Толстого.

«Это очень хорошо.

Даже очень хорошо...».

Песенку Буратино напевали по всей Москве и просто от хорошего настроения, вспоминая задорный сказочный спектакль, открывший новый Театр на новой сцене.

ЗРЕЛОСТЬ

— В октябре 1941 года театр был эвакуирован в городок Киселевку Кемеровской области, — рассказывает Н. Фирсов.

— Приехали. Декораций нет. Костюмов нет. Ничего нет. Надо начинать с голого места.

С горем пополам возобновили «Жана Бесстрашного». А что потом? Ведь даже художника не было. Мне предложили его заменить. Комедия Островского «Шутники» стала моим дебютом в театре как художника.

— Трудно было? Голодно? Да, конечно. Но ведь вся страна была в таком же положении. И мы не то чтобы не замечали трудностей, но они отодвинулись на второй план. Мы боролись за то,

чтобы дети оставались детьми.

Играли «Роковой час», «Проделки Скалена», «Русских людей». Через сезон переехали в Новокузнецк. Там было полетче. Зал на семьсот мест, тепло, сцена похожа на настоящую.

С концертными номерами уехала фронтовая бригада. Актеры Сажин, Гушанский, Кудряцева... На полгода... Люди мужали, а с ними и театр.

Осенью 1943 года мы вернулись в Москву. Началась почти мирная жизнь. Было ясно, что войну выиграли...

Послевоенные годы. Талантливая режиссура М. О. Кнебель. Расцвет дарования В. Сперантовой, И. Воронова, Е. Перова, Г. Новожиловой, В. Заливина, М. Андросова, Г. Печникова, М. Куприяновой... Об этом можно писать много и долго, как и о сегодняшнем дне театра, о его молодежи — Л. Гниловой, А. Хотченкове, Т. Шатиловой, И. Маликовой, А. Бордукове... Но стоит ли? Ведь у каждого из нас в памяти «В добрый час» и «Сомбреро», «Димма-невидимка» и «Друг мой. Кошкa!», «Король Матиуш Первый» и «Традиционный сбор»...

...Разнообразие. Пушкистое, колочее, разное. Смотря по обстоятельствам.

Белые мухи кружат по сцене. Холодят. Снежная королева не уходит, а тает в воздухе. Была — и не стало.

Из-за тюля выплывают плоские сказочные королевства, леса, дороги. И то ли снежинки тают на щеках у Герды, то ли слезы оттого, что нигде не может она отыскать своего брата Кая.

Идет генеральная репетиция «Снежной королевы». Не той, послевоенной постановки 1948 года, а совсем новой.

Найдет ли Герда Кая? Я думаю, найдет. В следующем сезоне. Обязательно. Потому что, как говорил сказочник: «Сила Герды — в ее горячем сердце».

Мне кажется, что эти слова можно отнести к любому артисту этого театра. Театра, где нет равнодушных.

Ушли в прошлое споры о том, что детские театры — это «малые формы» и приличному артисту в них вроде бы и играть заторно.

Центральный детский театр — театр синтетического актера — воспитал целую плеяду замечательных мастеров сцены, которые составили бы честь любому театру мира.

Н. ГНАТЮК.